

Гарри огляделся по сторонам, когда они уселись за стол. Это место напоминало ему футбольные стадионы, которые он иногда видел по телевизору, когда, по хозяйственным делам, забредал в гостиную, пока дядя Вернон увлеченно следил за игрой. Только здесь трибуны начинались не на тридцати футах от земли, а вместо сетки на концах поля возвышались три гигантские палочки с пузырьками. Он вместе с толпой аплодировал, когда две команды вылетели из-под сидений и закружились в спирали, пока диктор не назвал их имена. Прочитав "Квиддич сквозь века", Гарри был достаточно осведомлен о правилах игры, чтобы следить за полетом мяча, когда судья свистнул к началу матча. Вместе с остальными зрителями он замирал и ликовал, когда преследователи передавали друг другу колчан и бросали его в сторону ворот, чтобы либо забить мяч, либо чтобы вратарь его отбил и отправил обратно к противнику. Бьющие обеих команд отбивали блажеры своими прочными битами, а искатели вступали в яростную гонку при появлении снитча. Игра завершилась со счетом 360:210 в пользу "Гарпий", после того, как искатель "Осы" оступился и рухнул на землю, оставив искателя "Гарпий" в воздухе, чтобы совершить захват. Стивен, краем глаза провожая Гарри до машины, решил, что до ужина еще рано, и пригласил мальчика к себе в квартиру на урок магии. — Не хочешь ли ты сегодня попробовать сварить зелье, Гарри? — спросил он. — Думаю, тебе стоит поучиться, раз уж профессор Снейп придерживается таких высоких стандартов. — Конечно, — охотно кивнул Гарри. — Я неплохо готовлю, так что могу поспорить, что буду хорош в зельях! Стивен рассмеялся. — Не позволяй профессору Снейпу услышать это, иначе он сочтет нужным выставить тебя в глупом свете. Кажется, я уже говорил вам, что он, вероятно, самый суровый учитель в Хогвартсе. Он и ваш отец ненавидели друг друга, а поскольку вы похожи на своего отца, вполне возможно, что вы ему не понравитесь только на этом основании. Гарри выглядел нервным. — Значит ли... значит ли это, что он такой же, как дядя Вернон? — Ну... я знаю, что он никогда не причинит тебе физического вреда, — сказал Стивен. — По какой-то причине в большинстве семей волшебников рождается максимум один или два ребенка. Поэтому дети считаются очень ценными, а жестокое обращение с детьми почти не встречается в мире волшебников, разве что среди магглорожденных и полукровок с родителями-магглами. При этом он может быть очень злым и язвительным. Иногда мне кажется, что он специально пытается напугать учеников, чтобы они вели себя прилично, или даже подтолкнуть их к тому, чтобы они сами вышли из себя, и тогда у него будет повод снять баллы с домовиков. Честно говоря, я не знаю, почему он преподает; похоже, он вообще не очень любит детей. Гарри нахмурился. — Что ж, думаю, мне просто придется усердно учиться, не так ли? — Он немного просветлел. — Знаешь, я уверен, что та книга по медитации, которую я купил, тоже поможет. Я сразу же ее прочитал и начал выполнять упражнения из нее перед сном каждый вечер. Они помогают мне успокоиться и заснуть, даже если я расстроен из-за того, что Дадли и его банда испортили клумбы сразу после того, как я закончил их полоть и мульчировать, или что-то в этом роде. Какое зелье мы будем варить сегодня? Стивен задумался. — Ну, зелье для лечения фурункулов — одно из самых простых в приготовлении, так что, может, начнем с него? Однако следует помнить, что, когда речь идет о зелье, нужно точно следовать инструкциям, иначе оно может быть очень опасным. Например, если это зелье пойдет не по плану, оно может не вылечить фурункулы, а дать их. — Фу, — нахмурившись, сказал Гарри. — Вы предупредите меня, если я собираюсь сделать что-то не так? — Конечно, — кивнул Стивен, доставая свою старую книгу по зельям для первокурсников и переходя к инструкции по приготовлению кипящего лекарства. — Вот, прочтите это, пока я достану необходимые нам принадлежности. Гарри взял книгу и внимательно изучил инструкции. Он слегка нахмурился: хотя инструкции были достаточно простыми, в них не было объяснения, почему все нужно делать именно так. — Есть ли книга, в которой рассказывается о том, как готовить зелья? — спросил он. — Например, здесь говорится, что нужно снять котел с огня перед добавлением дикобразовых перьев, но не сказано, почему и что произойдет. — Он указал на следующую страницу книги по зельям и добавил: — А вот в этом зелье от прыщей нужно добавить перья дикобраза, прежде чем снимать котел с огня. Чем они отличаются? Стивен

сделал паузу. — Знаешь, я никогда не задумывался об этом, — признался он. — Когда дело доходило до зелий, я просто следовал указаниям и не задумывался о чем-то большем. — Он поставил все на журнальный столик и заглянул в книгу через плечо Гарри. — Я даже не замечал этого, когда учился на первом курсе. — Он задумался на мгновение. — Знаешь, я собираюсь написать профессору Снейпу в Хогвартс и спросить, не может ли он порекомендовать книгу с такой информацией, как ты просишь. Но пока что, может быть, мы начнем готовить зелье? — Хорошо, — с улыбкой согласился Гарри, возвращаясь к началу инструкции по приготовлению лекарства для кипячения. — Здесь говорится, что перед тем, как тушить рогатых слизней, нужно взвесить сушеную крапиву и измельчить змеиные клыки. Окинув взглядом ингредиенты и оборудование, которые разложил для него Стивен, он решил начать с крапивы. Он с усмешкой посмотрел на старинные весы с набором гирь, положил подходящую в одну кастрюлю и начал осторожно вытряхивать сушеную крапиву в другую. Затем он высыпал в ступку необходимое количество змеиных клыков и неловко растолок их пестиком. Закончив, он посмотрел на Стивена. — Как мне нагреть котел? Или мы перейдем на кухню? — спросил он. Стивен усмехнулся. — Не нужно двигаться. Узрите чудо магии! — сказал он, драматично взмахнув рукой. Затем он достал свою палочку и зажег голубой огонь под котелком, который лежал прямо на стеклянной крышке кофейного столика и не имел видимого топлива. Гарри хихикнул. — Великолепно! — воскликнул он, прежде чем аккуратно опустить в котёл нужное количество рогатых слизней. Прежде чем добавить крапиву и змеиный клык, он еще раз сверился с книгой, желая убедиться, что они достигли нужной консистенции. Помешав котел, он радостно улыбнулся, когда напиток изменил цвет, как было написано в книге. Просунув руки в защитные перчатки Стивена, он снял котел с огня и поставил его подальше от пламени, а затем опустил в него одно за другим дикобразовы перья. Зелье бурлило, словно нетерпеливый ребенок, то и дело отрывая и меняя цвет, пока наконец не успокоилось, обретя мягкий, оранжевый оттенок. Гарри с тревогой вглядывался в его глубину. — Я все правильно сделал? — с волнением прошептал он. — По-моему, все в порядке, — улыбнулся Стивен, гася пламя под котлом. — Оно не взорвалось, не расплавилось котел и не выпустило противный дым. И я почти уверен, что это правильный оттенок оранжевого, хотя, признаюсь, я не мастер зелий. Не знаю, оценили бы его на "отлично", но я уверен, что он получил бы "Превосходит ожидания", если бы его сделали для класса. — Отлично! — Гарри засиял от радости. — И что теперь? — Теперь мы разливаем зелье по бутылкам, вычищаем котел, очищаем его и идем ужинать, — сказал Стивен, доставая пустой пузырек из-под зелья. Он помог Гарри перелить зелье в бутылку и закупорил ее. Затем, взмахнув палочкой, произнес: "Evanescio!" и "Scourgify!". Последние капельки зелья, прилипшие к стенкам котла, исчезли, а сам котел засверкал так же ярко, как и тогда, когда он только достал его. Гарри с замиранием сердца наблюдал за этой магией. "Хотел бы я так поступать с посудой, когда меня заставляли мыть посуду после рождественского ужина", — с тоской подумал он. — "Это было бы гораздо проще, чем отмывать вручную все сковородки и кастрюли".